

объединенный NHCTNTYT ядерных исследований

дубна

2446/2-81

18/5-81 P8-81-68

М.Колач, Б.С. Неганов, В.Н. Трофимов.

АТЕРМИЧЕСКАЯ НЕУПРУГАЯ РЕЛАКСАЦИЯ -В НЕИДЕАЛЬНЫХ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХ РЕШЕТКАХ ПРИ ОХЛАЖДЕНИИ ДО НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУР

Направлено в ЖЭТФ

При изучении расхождения между теоретическим и общепринятым практическим пределами паразитного теплопритока к изолированному в наземных условиях и охлажденному до низких температур образцу было обнаружено релаксационное выделение энергии в поликристаллической меди высокой чистоты /99,98%/ после охлаждения до гелиевой температуры / 1/. Поскольку этот эффект представляет препятствие для получения микроградусных температур ядерным размагничиванием, измерений с низкотемпературными гравитационными антеннами и сверхчувствительными тепловыми детекторами, мы изучили его основные особенности и попытались дать ему объяснение. Наиболее полно изучена релаксация в поликристаллической меди разного изготовления. Использовалось три образца, причем образец №1 - из литой быстрокристаллизованной меди, №2 - из проката, №3 из литой меди с неизвестными условиями кристаллизации. Диссипируемая в ходе релаксации мощность приближенно может быть записана в виде $W(t) = W_1 \exp(-t/\tau_1) + W_2 \exp(-t/\tau_2)$. В таблице приведены параметры релаксации для всех трех образцов лри 1 К.

Из таблицы видно, что даже для одного материала величины эффекта варьируются в очень широких пределах, причем если для двух образцов из литой меди они различаются более чем на три порядка, то для быстрокристаллизованной и прокатной меди практически совпадают. В то же время скорости релаксации на начальном участке для всех образцов различаются незначительно. В дальнейшем выяснилось, что основной особенностью

Νο. οδραзιμα	1	2	3
₩ ₁ (n&τ/r)	500	500	0,4
₩ ₂ (n6τ/r)	50	-	-
τ _ι (ч)	60	75	100
τ ₂ (ч)	≥700	≯ 700	-

Таблица

Этого процесса является независимость скорости релаксации от температуры, так что "заморозить" его, понижая температуру, невозможно. На <u>рис. 1</u> приведены графики релаксаций в образце №1, снятые с промежутком в 2 года, причем первое измерение /кривая 1/ проводилось при фиксированной температуре 1 К, а следующее /кривая 2/ - в диапазоне 4,2 - 1К. Отсюда следует, что скорость релаксации не

Рис.1. Релаксация диссипируемой мощности в образце №1: 1 – измерение 1978 г., T=1K; 2 – измерение 1980 г., первые три точки, T=4,2 K; следующие три точки – T=3,2 K; следующие две точки – T=2,0 K; следующие две точки – T=1,3 K; последние две точки – T=1,0K; 3 – измерение 1980 г., после отжига, T=1,3 К. По оси ординат отложен логарифм отношения мгновенной мощности к начальной.

подчиняется закону Аррениуса и на микроскопическом уровне релаксация определяется квантовыми эффектами. Используя циклический процесс охлаждения - нагрева с одновременным наблюдением релаксации, мы выяснили, что точка "замораживания" классической релаксации, т.е. область, в которой термически активированная релаксация сменяется квантовой, атермической, лежит для поликристаллической меди выше 50 К.

Чтобы понять физическую сущность обнаруженного эффекта, следует ответить на два вопроса: 1/ каким образом возникает неравновесное состояние в моноатомном образце, не подверженном внешним воздействиям, при охлаждении? 2/ какой микроскопический процесс контролирует релаксацию? Для ответа на первый вопрос рассмотрим феноменологическую модель, по которой первопричиной эффекта является неупругая релаксация термоупругих напряжений, возникающих, если тензор тепловых коэффициентов $\alpha_{ij}(\vec{r})$ не является постоянным во всем объеме образца. Областями, имеющими отличные от идеальной решетки компоненты этого тензора, могут быть границы зерен. Оценивая возникающие при охлаждении термоупругие напряжения методом компенсации температурных напряжений и используя формальную теорию неупругости^{/2/}, получим мощность диссипации на единицу массы в поликристаллическом образце:

$$W(t) \simeq 3 \left(\frac{a_{\Gamma} \Delta T}{1-2\nu}\right)^2 \frac{d}{a} \frac{2+\Delta}{1+\Delta} \frac{\delta E}{\tau \rho} \exp(-t/\tau), \qquad /1/$$

где $a_{\rm E}$ - тепловой коэффициент разупорядоченной области /границы/, $\Delta {\rm T}$ - эффективная разность температур границы и зерна, ν - коэффициент Пуассона, $\delta {\rm E}$ - релаксация модуля Юнга, Δ степень релаксации, d - толщина границы, a - размер зерна, τ - постоянная времени релаксации, ρ - плотность.

Формула /1/ получена в предположении, что d << a << L,где L - размер образца, образец является изотропным, релаксация протекает в области границы и что достаточно учесть тангенциальную к плоскости границы компоненту напряжения. Подставляя в /1/ значения $\alpha_{\Gamma} = 2 \cdot 10^{-5} \text{ K}^{-1}$; $\Delta T = 30 \text{ K}$; $1-2\nu = 0,3$; d/a =10⁻²; $\Delta = 0,1$; E =1,2·10¹¹ нм⁻²; $\tau = 10^2$ ч; $\rho = 9\cdot10^6 \text{ гм}^{-3}$, получим для кристаллической меди W(0) $\simeq 900$ пВт · г⁻¹, т.е. правильный порядок величины. Ответ на второй вопрос пока находится в области догадок. Релаксация могла бы протекать путем туннельных переходов упругих диполей, образованных парами точечных дефектов, между неэквивалентными ориентациями в поле термоупругих напряжений. Несмотря на большую массу туннелирующих частиц, аналогичные процессы в последние годы наблюдались, видимо, неоднократно /3/, и их теория начинает интенсивно развиваться /4/.

Поскольку релаксация протекает при любой, сколь угодно низкой температуре, то необходимо найти способы ее частичного или полного устранения. Один способ очевиден: использование монокристаллических образцов. Другой может быть связан с предварительной термообработкой. Для проверки этого предположения мы провели отжиг образца №1 при 900 °С в течение 5 часов при остаточном давлении 10⁻³ мм рт ст. и последующем медленном охлаждении. В результате отжига начальная мощность диссипации уменьшилась на 2 порядка до 5 пВт+г-1 а скорость релаксации, как видно из рис. 1 /кривая 3/, практически не изменилась. В связи с этим заметим, что в работе/5/, в которой описана установка по ядерному размагничиванию, авторы отмечают, что они имели паразитный теплоприток к ступени размагничивания из отожженной меди 1,6 пВт•г⁻¹, причину которого они не могли установить. Минимальная достигнутая температура медной ступени равнялась 10 мкК. Устранение паразитного теплопритока, который можно объяснить атермической релаксацией, позволило бы еще улучшить этот показатель и увеличить время удержания сверхнизкой температуры.

Рис.2. Релаксация сопротивления терморезистора Allen-Bradley 0,25 номиналом 50 Ом после охлаждения: 1 - на 0,26К; 2 - на 1,63К. Конечная температура в обоих случаях равна 1К.

Рис.3. Релаксация продольной намагниченности стержня из никель-цинкового феррита после быстрого охлаждения от 293 до 4,2К. Изменение магнитного потока отложено в квантах магнитного потока, $\Phi_0=2\cdot10^{-7}$ Гс. см⁻².

Использованный нами калориметрический метод не является единственно возможным для наблюдения атермической релаксации. Если между парой напряжение-деформация и другими парами сопряженных термодинамических величин имеется связь, то возникновение и релаксация термоупругих напряжений должны приводить к релаксации и связанных с ними параметров. Два примера эффектов, обусловленных, по нашему мнению, термоупругими напряжениями, иллюстрируются рис. 2, 3. На рис. 2 приведен график релаксации сопротивления угольного резистора типа Allen - Bradley 0.25 после охлаждения. В качестве опорного в этом случае использовался термометр из монокристаллического GaAs. Постоянная времени релаксации составляет примерно 10 часов, а степень релаксации зависит от изменения температуры и составляет, например, 0,24% от конечного значения сопротивления при охлаждении на 1,63 К /кривая 2/ и 0,1% при охлаждении на 0,26К /кривая 1/. Конечная температура в обоих случаях равна 1 К. Следует заметить, что на графиках приведена запись лишь "неупругой" части полного отклика терморезистора на изменение температуры. Этот тип релаксации может быть объяснен наличием тензорезистивного эффекта. На рис. 3 при~ ведена запись релаксации продольной намагниченности поликристаллического образца из никель-цинкового феррита после быстрого охлаждения от 293 до 4,2 К. Образец в виде цилиндрического стержня диаметром 2 и длиной 16 мм размещался в одном из отверстий сквида циммермановского типа. Магнитометр работал

в режиме с замкнутой обратной связью по магнитному потоку как нуль-индикатор. По оси ординат отложено изменение потока $\Delta \Phi$ в квантах Φ_0 =2.10⁻⁷ Гс·см⁻². В этом случае релаксация может быть связана с магнитострикцией феррита.

Позитивный аспект атермической релаксации связан с тем, что она может быть использована для определения степени отклонения монокристаллических образцов от идеальности и вследствие чувствительности к параметрам дефектов и потенциальных барьеров, преодолеваемых этими дефектами при туннелировании, – для изучения структуры твердых тел и кинематики самих релаксационных процессов. Чувствительность калориметрического метода быстро возрастает при понижении температуры и может достигать величины 10^{-17} Вт. г⁻¹ для металлов и 10^{-22} Вт. г⁻¹ для диэлектриков при легко получаемой в настоящее время стационарной температуре 10 мК. Поскольку теплоприток за счет космического и естественно-радиоактивного фона равен примерно 10^{-14} Вт. г⁻¹, то реализация такой чувствительности возможна лишь в подземной лаборатории.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Неганов Б.С., Трофимов В.Н. Письма в ЖЭТФ, 1978, 28, вып. 6, с. 356.
- 2. Новик А., Берри Б. Релаксационные явления в кристаллах. Атомиздат, М., 1975.
- 3. Startsev V.I. et al. phys.stat.sol.(a), 1980, 59, p.377.
- 4. Нацик В.Д. ФНТ, 1979, 5, с. 400.
- 5. Mueller R.M. et al. Cryogenics, 1980, 6, p.395.

Рукопись поступила в издательский отдел 29 января 1981 года.